

## ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2026.126.2.015

УДК 32.327

**Ж.С. СЫЗДЫКОВА**

доктор исторических наук,  
профессор ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова,  
Россия, г. Москва

### КИТАЙ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: НОВЫЙ МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА

*В настоящее время рассматривается тема, связанная с реализации мегапроекта «Один пояс, один путь», а также участие в нем различных стран и регионов, является одно из самых актуальных и, обсуждаемых экспертами проблем в различных сферах. С начала 2000-х гг. возникает еще один «Центральная Азия и Китай» формат «5+1» (первая встреча прошла в онлайн). Подчеркивается, что несмотря на то, что уже существуют китае-центричные форматы, такие как ШОС и инициатива «ОПОП», Пекин стал учредителем еще одного нового формата взаимодействия КНР со странами Центральной Азии. Среди стран, учредивших такой формат сотрудничества в 2004 г., была Япония, за ней последовали Южная Корея, Европейский союз, США. Делается вывод о том, что Китай стремится стать главным инвестором в регионе и укрепляя свои позиции, которые имеют широкий охват, Поднебесная может выйти на место доминирующего актора в Центрально-Азиатском регионе.*

**Ключевые слова:** «Центральная Азия + Китай», формат, саммит, Сиань, Астана.

Концепция «Один пояс, один путь» (по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века) – инициированный Китаем представляет собой международный крупномасштабный проект, направленный на совершенствование уже существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, связывающих более чем 60 стран Центральной Азии (ЦА), Европы и Африки. Впервые идея формирования «Экономического пояса Шелкового» была озвучена председателем КНР Си Цзиньпином, во время его программного выступления в Астане в рамках его государственного визита в Казахстан, в сентябре 2013 г., как новая форма углубления сотрудничества Китая и государств Центрально-Азиатского региона (ЦАР). Интерес ведущих держав мира к этому региону усиливается еще и в силу географического положения Центральной Азии – «мост между Востоком и Западом, перекрестком цивилизации» [25. С. 12]. «В Центральной Азии сосредоточены 20% мировых запасов урана, свыше 17% – нефти, 7% – природного газа,

а также внушительные залежи редкоземельных металлов. Другими словами, потенциал сотрудничества в этой отрасли, без преувеличения, огромен» [18].

В своей речи в казахстанской столице Син Цзиньпин отметил: «Китай и страны Центральной Азии – добрые соседи, соединяющиеся общими реками и горами. В этом причина, того почему в Китае столь большое значение придают отношениям с центрально-азиатскими странами и почему Центральная Азия занимает одно из приоритетных направлений в китайской внешней политике. Сегодня, имея лучшие шансы для развития взаимоотношений со странами Центральной Азии, мы хотим вместе со странами региона непрерывно укреплять взаимодоверие, дружбу и сотрудничество, содействовать совместному развитию и процветанию на благо наших народов» [7]. В январе 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин провел видео-саммит, посвященный 30-летию установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии, на котором главы государств шести стран совместно заявили о создании китайско-центрально-азиатского сообщества судьбы.

В Нур-Султане (Нур-Султан – столица с 19.03.2019 по 17.09.2022) состоялась третья встреча министров иностранных дел стран «С 5+1». По ее итогам подписаны ряд важнейших документов: «Совместная декларация о встрече министров иностранных дел Китай + 5 стран Центральной Азии», «Совместная декларация о реализации видео-саммита между Китаем и пятью странами Центральной Азии», «Инициатива по углублению сотрудничества Китай + 5 стран Центральной Азии в области коммуникаций» и «Инициатива Китай + 5 стран Центральной Азии по сотрудничеству в области безопасности данных» [3]. Ключевым результатом встречи стало соглашение о создании механизма встречи глав государств Китай + Центральная Азия. Экс-директор Института Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества из Кыргызстана Кубат Умурзаков в интервью [6] отметил, что механизмы взаимодействия в формате «Китай-Центральная Азия» работают стабильно, подчеркнув: «За последние пять лет – с 2020 по 2025 – товарооборот вырос более чем в три раза, причем рост в 2025 г. составил 12%. Китай впервые в истории стал крупнейшим торговым партнером для всех стран Центральной Азии» [16].

Основная часть китайского экспорта при этом составляют механическое и электротехническое оборудование, высокотехнологичные товары, причем Китай активно расширяет поставки машин, электроники, новых энергетических продуктов, включая электротехнику, электромобили, оборудование. Китай импортирует из стран ЦА не только энергоносители и сырье (нефть, газ, редкоземельные и промышленные минералы), а также разнообразные товары, включая сельхозпродукты и промышленные материалы. Импорт за последние годы рос немного быстрее, чем экспорт, что увеличивает долю продукции стран Центральной Азии на китайском рынке.

По данным Евразийского банка развития (ЕАБР), к середине 2025 г. общий объем инвестиций Китая в Центральную Азию достиг 36 млрд. долл. Основная часть вложений была сосредоточена в трех государствах: Казахстане (32%),

Узбекистане (30%) и Туркменистане (27%) [10]. Лидерами по объему экспорта являются Казахстан и Узбекистан. По данным китайской таможни, экспорт Казахстана в Китай за январь-сентябрь 2025 г. составил примерно 13,5 млрд. долл. (рост около +9,9% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г.). Основные экспортные товары Казахстана в Китай – это нефть и нефтепродукты (более половины общего экспорта), медные руды и сплавы, природный газ и другие минеральные сырьевые товары [16]. Экспорт Узбекистана в Китай заметно вырос: по данным на январь-октябрь 2025г. объем достиг 13,1 млрд. долл. (или рост на 28,4% по сравнению аналогичным периодом 2024 г.). Основные экспортные товары Узбекистана в Китай – природный газ, золото и минеральные ресурсы, также цветные металлы (медь), продукция текстильной и пищевой промышленности, продукция сельскохозяйственной отрасли. Туркменистан традиционно является крупным поставщиком большого объема газа и энергоносителей в Китай (62% экспорта страны), благодаря этому Туркменистан остается единственной страной региона с положительным торговым балансом с Китаем. В 2025 г., по данным таможни, Китай импортировал туркменский природный газ на 8,4 млрд. долл. Структура экспорта Кыргызстана в Китай включает минеральные руды, металлы (свинец, алюминий, медь), хлопок, шерсть, машины и сельхозтовары, а также новые направления – фруктовые и овощные продукты. Экспорт из Кыргызстана в 2024 г. увеличился до 2,04 млрд. долл, что значительно выше, чем за аналогичный период предыдущего года [14]. Китай и страны Центральной Азии достигли уровня стратегического партнерства, что способствует совместному строительству «Пояса и пути».

Китай поддерживает региональное сотрудничество в Центральной Азии, в частности механизм консультативных встреч глав государств региона, что получило подтверждение на саммите в китайском Сиане в 2023 г. Принятой по итогам в Сианьской декларации говорилось о расширении сотрудничества Китая со странами Центральной Азии в сфере безопасности, причем напрямую, а не в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Китайские компании создают совместные компании, открывают филиалы и работают в промышленных парках в Казахстане, Узбекистане и Кыргызстане. Особенно важны кластеры в Алматы, Ташкенте и Бишкеке, где китайские фирмы занимаются производством строительных материалов, электроники, легкой промышленности и сельскохозяйственных технологий. Сопряжение сотрудничества с национальными стратегиями развития. В Сианьской декларации говорилось о развитии сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и его сопряжении с национальными стратегиями развития государств Центральной Азии. Взят курс на либерализацию и упрощение процедур торговли и инвестиций в странах и регионах, расположенных вдоль «ОПОП». Это снижает операционные затраты на заключение и обслуживание сделок. Идет строительство транспортных коридоров, в их числе, Транстаньшаньское шоссе Китай – Кыргызстан – Узбекистан, автодорога Китай – Таджикистан вдоль Памирского нагорья, Китайско-казахстанский трубопровод через пустыню. Реализуются энергетические

проекты, например, Китайские предприятия инвестировали в сектор новых источников энергии Казахстана, ведут проекты Жанатасская ВЭС и Тургусунская ГЭС. Сооружаются различные предприятия для развития инфраструктурных связей. Имеются достижения в строительстве трансграничных оптоволоконных кабельных информационных каналов между Китаем и странами Центральной Азии. Модернизация торговой инфраструктуры вдоль границы, например, на МЦПС «Хоргос» и СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» [1]. Одной из первейших задач, которые стоят перед странами Центрально-Азиатского региона является согласование и продвижение национальных стратегий развития государств, расположенных вдоль ЭПШП на основе взаимопонимания и диалога, как известно «... для понимания и развития диалога разных культур необходима и духовная модернизация, выработка новой системы ценностей для достижения цивилизационного синтеза при сохранении культурного плюрализма» [21. С. 38].

В этом плане наблюдается укрепление связей и в области культурно-гуманитарного сотрудничества. В 2021 г. Китай подписал с Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном соглашение о сотрудничестве в области охраны культурного наследия, а в 2022 г. – меморандум о сотрудничестве в музейной сфере. Китай и страны Центральной Азии создали совместные археологические экспедиции, сотрудничают в области охраны культурных ценностей и археологических раскопок. Китайская сторона участвует в деятельности Международного университета туризма и культурного наследия «Шелковый путь», помогает узбекским партнерам готовить специалистов в области туризма, СМИ, культуры и других. Укрепление сотрудничества в сфере туризма – например, в 2023 г. Китай и соответствующие страны учредили Международный альянс туристических городов Шелкового пути, в который вошли Бухара, Хива и Коканд. Содействие сохранению культурного наследия – например, проект по сохранению исторических памятников в Хиве, который реализовал Китай. Благодаря многолетним реставрационным работам под руководством китайских специалистов древний город приобрел новый облик. Для развития сотрудничества в сфере туризма, например, с 2021 г. Узбекистан ввел 10-дневный безвизовый режим для граждан Китая, к достопримечательностям Узбекистана устанавливаются указатели на китайском языке. Безвизовый режим действует с 1 июня 2025 г. между Китаем и Узбекистаном, с 10 ноября 2023 г. между Казахстаном и Китаем. В октябре 2024 г. сообщалось, что Кыргызстан ввел безвизовый режим для организованных туристических групп из Китая на срок до 21 [15]. По информации на 5 февраля 2026 г., Таджикистан планирует ввести безвизовый режим с Китаем, вопрос находится на рассмотрении [2].

До 31 декабря 2026 г. Китай продлил политику временного снижения визовых сборов для туркменских граждан: однократная виза – 41 доллар США [13].

Говоря о сотрудничестве со странами региона, Председатель КНР Си Цзиньпин в своем выступлении на Втором саммите «Китай-Центральная Азия» (Астана, 17 июня 2025 г.) подчеркнул важность и необходимость продвижения практического сотрудничества со странами ЦА. Значительный рост торговли

Китай со странами Центральной Азии за последние 5 лет и достижение рекордных уровней в 2025 г. показывают, что слова не расходятся с делами. Лидер Китая в своем выступлении отметил, что «2025 и 2026 гг. обозначены как годы высококачественного развития сотрудничества между Китаем и Центральной Азией, с акцентом на практические проекты. Для роста торговли одним из важных факторов является развитие сотрудничества и реализация инвестиционных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» [5].

«По итогам 2025 г. торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии вышло на новый уровень. Объем товарооборота достиг 106,3 млрд. долл., увеличившись на 12% в годовом исчислении, и впервые в истории превысил отметку в 100 млрд. долл. Об этом сообщило Министерство коммерции КНР, отметив, что положительная динамика сохраняется уже пятый год подряд, а Китай впервые стал крупнейшим торговым партнером стран Центральной Азии» [23].

Экспорт Китая в Центральную Азию в 2025 г. достиг 71,2 млрд. долл. увеличившись на 11% за счет роста поставок электромеханической продукции и высокотехнологичных товаров. Поставки из стран Центральной Азии в Китай составили 35,1 млрд. долл., показав рост на 14%. Разумеется, такой результат нельзя рассматривать в отрыве от общей экономической динамики сторон. В 2025 г. ВВП Китая вырос на 5% и достиг рекордного уровня в 140,18 трлн. юаней, или свыше 20 трлн. долл. Экономики стран Центральной Азии также демонстрируют одну из самых высоких динамик в мире: по оценке Международного валютного фонда, в 2026 г. совокупный ВВП региона вырастет на 3,9%, а в 2027 г. темпы роста достигнут 4%. Но одной лишь макроэкономической динамики было бы недостаточно, чтобы всего за несколько лет выйти далеко за рамки ранее обозначенной цели в 70 млрд. долл. товарооборота к 2030 г. Для рывка требовалась прочная политическая и институциональная платформа. Ею стали договоренности по итогам первого саммита «Центральная Азия – Китай» в Сиане в 2023 г., а затем закрепленные на второй встрече в Астане, где была выдвинута концепция «Дух Китая – Центральная Азия» [23].

На Втором саммите в Астане «Китай-Центральная Азия» среди важных документов участниками был принят План действий по высококачественной реализации инициативы «Один пояс – один путь». Среди приоритетных направлений сотрудничества, которые вошли в этот документ, можно отметить инвестирование в развитие промышленности и модернизацию производств, в устойчивое развитие ресурсов, логистику и транспортную связанность.

Ряд активно реализуемых инвестиционных проектов отражают происходящие сдвиги китайских инвестиций с сырьевых активов на производство с высокой добавленной стоимостью. Так, около 3,3 млрд. долл. китайских инвестиций реализуются в проекте по развитию олефинового (газохимического) комплекса в Бухарской области Узбекистана. Речь идет о строительстве крупного газохимического комплекса на основе технологии methanol-to-olefins (МТО), который позволит перерабатывать природный газ в важные химические продукты

(олефины), используемые для производства пластмасс и других полимеров. Другой пример представляет инвестирование крупного китайского холдинга общей стоимостью более 7 млрд. долл. в газохимическом комплексе в Атырауской области для крупнотоннажного производства полиэтилена [11]. В числе осуществляемых крупных проектов нужно выделить те, которые имеют региональный масштаб, к ним относится строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан протяженностью около 500 км. Строительство магистрали началось 27 декабря 2024 г. 29 апреля 2025 г. было объявлено о начале возведения ключевых тоннелей длиной от 12 до 13 км. По прогнозам, в 2026-2027 гг. маршрут железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан начнет принимать первые грузовые и экспериментальные пассажирские поезда. К 2029-2031 гг. планируется полная эксплуатация и возможная электрификация [8].

Новый железнодорожный маршрут станет южным ответвлением континентального моста Евразии и откроет доступ на рынки Юго-Восточной, Западной Азии и стран Ближнего Востока. Данный маршрут сможет обеспечить доставку грузов из Китая в Кыргызстан, а также в страны Центральной Азии и Ближнего Востока, в том числе Турцию и далее в Евросоюз. Проект обеспечит повышение конкурентоспособности на международном рынке транзитных перевозок за счет сокращения расстояния и времени доставки грузов. Сокращение пути из Китая на Ближний Восток и Южную Европу составит порядка 900 км, а сроки доставки товаров уменьшатся на 7-8 суток, при этом обеспечивается доступ к портам Персидского залива. Реализация настоящего проекта будет иметь общий положительный социально-экономический эффект для стран региона.

Ссылаясь на данные Главного таможенного управления Китая, официальный представитель министерства иностранных дел Го Цзякунь заявил, что «структура торговли со странами Центральной Азии – Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном – улучшилась и что на китайский рынок поступает все больше высококачественных товаров из этого региона. Поскольку глобальный экономический рост остается вялым, а международная торговая система сталкивается с серьезными вызовами, экономическое и торговое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии выдержало внешние препятствия, а объем торговли превысил 100 млрд. долл. США», – сказал Го [4]. Китай участвует в крупных проектах в Центральной Азии, включая добычу полезных ископаемых, используемых для «чистых» технологий, производства оборудования и модернизации сельского хозяйства. Китай импортирует нефть и природный газ, а также растущее число других товаров из региона. Развитие торговли опирается на отлаженное трансграничное платежное сотрудничество [22].

Саммит в китайской провинции Шэньси, в г. Сиань – это был первый очный форум, на котором лично встретились лидеры Китая и стран Центральной Азии [12]. На саммите глав государств председательствовал Си Цзиньпин. В повестке на первый план вышли вопросы, связанные с рассмотрением итогов развития отношений Китая со странами Центральной Азии и определение

новых ориентиров сотрудничества. Среди тем: расширение торгово-экономических связей; повышение пропускной способности трансграничной перевозки; энергетическое сотрудничество (ускорение строительства четвертой линии газопровода «Китай – Центральная Азия», увеличение объема торговли углеводородами); продвижение зеленых инноваций (освоение засоленных и щелочных земель, водосберегающее орошение). Главами государств по окончании саммита были подписаны ряд документов в сфере экономики, инфраструктуры, сельского хозяйства, таможенных процедур. Согласно принятому регламенту периодичность встреч – раз в два года. В рамках саммита официально создан механизм встреч глав государств Китая и Центральной Азии. Саммит будет проводиться раз в два года поочередно в Китае и в одном из государств Центральной Азии [17]. Китай пообещал пяти странам Центральной Азии новые кредиты и гранты на общую сумму 3,7 млрд долл. для наращивания их потенциала развития. На двустороннем уровне: Казахстан заявил о подписании 22 документов на сумму более 22 млрд долларов, Кыргызстан – проектов на сумму более 1 млрд долларов, Таджикистан – 25 документов, с Узбекистаном – 41 документ на сумму более 25 млрд долл.

Стороны договорились создать постоянный секретариат китайско-центрально-азиатского механизма в Китае.

Второй саммит «Центральная Азия – Китай» состоялся 17 июня 2025 г. в Астане. Стороны договорились, что третий саммит запланирован на 2027 год в Китае. В мероприятии приняли участие лидеры Китая и пяти центрально-азиатских государств – Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. В саммите, организованном по приглашению президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева, приняли участие Председатель КНР Си Цзиньпин и его центрально-азиатские коллеги. Рассматривались вопросы, направленные на углубление сотрудничества в области экономики, культуры и безопасности, укрепление китайско-центрально-азиатского механизма в качестве платформы для взаимной выгоды и региональной стабильности. В ходе Китайско-Центрально-азиатского форума промышленного и инвестиционного сотрудничества было подписано 58 соглашений на общую сумму почти 25 млрд долл. Эти соглашения охватывают множество секторов, включая «зеленые» технологии, энергетику, сельское хозяйство и инфраструктуру. 2025 и 2026 гг. объявлены годами качественного развития китайско-центрально-азиатского сотрудничества. В рамках года пройдут фестивали искусств, будут реализованы туристические программы и культурные обмены, обеспечена популярность китайских СМИ в Центральной Азии.

Главы государств одобрили Астанинскую декларацию второго саммита, в которой зафиксированы общие подходы к сотрудничеству и дальнейшему развитию нового регионального формата. Также лидеры шести стран подписали Договор о вечном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан, Туркменистаном, Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой

[20]. Касым-Жомарт Токаев предложил объявить 2026 год – «Годом образования и научных исследований» для стимулирования гуманитарного взаимодействия [19]. Одним из важнейших направлений представляется сотрудничество сторон в области борьбы с опустыниванием (центр Нинся-Хуэйском автономном районе) – практический опыт и научные подходы, выработанные в рамках экологического оздоровления «Трех северов», стали ориентиром для стран Центральной Азии, которые сталкиваются с аналогичными проблемами деградации земель [9]. КНР оказывает активную поддержку для эффективного развития логистических маршрутов Китай-Европа, среди ключевых Транскаспийский международный транспортный маршрут. С целью дальнейшего продвижения трансграничной электронной коммерции происходит активное строительство новых складских и логистических комплексов.

Подводя итоги, отметим, что Китай провел первую встречу 16 июля 2020 г. с министрами иностранных дел всех пяти стран Центральной Азии в формате «5+1» (онлайн). Если на протяжении десятилетий Китай выстраивал отношения с этими странами на двусторонней основе или в рамках более крупных региональных объединений, в которые входила Россия, например, Шанхайской организации сотрудничества. Теперь же в рамках формата «5+1» Китай перешел к более узконаправленному региональному сотрудничеству [24]. По итогам Второго саммита в Астане механизм «5+1» создан постоянный секретариат в Китае и определен порядок проведения раз в два года встреч глав государств поочередно в Китае и странах Центральной Азии. На повестке дня разработка долгосрочной стратегии формата «Центральная Азия – Китай» на 2026-2030 гг.

Таким образом, с середины 2020 г. КНР плавно переходит к новому формату сотрудничества с государствами Центральной Азии, так рождается формат «5+1». Создание нового формата — это усиление роли Китая в регионе и сигнал о его готовности при необходимости конкурировать за влияние в регионе. На основе перечисленного можно отметить, что формат «Китай-Центральная Азия» выделяется среди, существующих аналогичных платформ своей динамикой, что подтверждает их настроенность на долгосрочную перспективу.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. All China Review: как Казахстан становится крупнейшим транспортным хабом в Евразии // Новости Kapital.kz // <https://kapital.kz/economic/143674/all-china-review-kak-kazakhstan-stanovitsya-krupnejshim-transportnym-habom-v-evrazii.html>.
2. Безвизовый режим между Таджикистаном и Китаем: 2025-2026 // <https://tj.sputniknews.ru/20260205/tajikistan-rezhim-china-1075042152.html>.
3. Ван И принимает участие в третьей встрече министров иностранных дел «Китай + 5 стран Центральной Азии» // [https://www.gov.cn/guowuyuan/2022-06/08/content\\_5694748.htm](https://www.gov.cn/guowuyuan/2022-06/08/content_5694748.htm) (на китайском).

4. ВВП Узбекистана приблизился к 150 млрд долларов, СНГ теряет члена и рекордная торговля с Китаем // Inbusiness.kz // <https://inbusiness.kz/ru/news/vvp-uzbekistana-priblizilsya-k-150-mlrd-dollarov-sng-teryaet-chlena-i-rekordnaya-torgovlya-s-kitaem>.
5. Вектор устойчивого партнерства: итоги и перспективы второго саммита «Центральная Азия – Китай» // Центр по изучению Китая // <https://chinastudies.kz/home-ru/central-asia-and-china-ru/18902/>.
6. Взгляд из Кыргызстана на саммиты в формате «C5 +1»: никакой конкретики – одни пространные обещания // <https://centrasia.institute/vzgliad-iz-kyrgyzstana-na-sammity-v-formate-s5-1-nikakoi-konkretiki-odni-prostrannye-obeshaniia.html>.
7. Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в Назарбаев университете (полный текст) // [https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916\\_1045309.htm](https://kz.china-embassy.gov.cn/rus/zhgx/201309/t20130916_1045309.htm)<http://kz.chineseembassy.org/rus/zhgx/t1077192.htm>.
8. В Кыргызстане стартовало строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан // News Central Asia (nCa) // <https://www.newscentralasia.net/2024/12/27/v-kyrgyzstane-startovalo-stroitelstvo-zheleznoy-dorogi-kitay-kyrgyzstan-uzbekistan/>.
9. Доклад «Развитие «Духа Центральная Азия-Китай»: достижения, возможности и перспективы регионального сотрудничества» // Russian.news.cn // <https://russian.news.cn/20250622/a49353de12f64a1cb06d082bcc9983ab/c.html>.
10. Инвестиционное расширение Китая в Центральной Азии: что это значит для региона? // Новости Таджикистана ASIA-Plus // [eabr.org.ru/exclusive.kz](https://eabr.org.ru/exclusive.kz) // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20251226/investitsionnaya-ekspansiya-kitaya-v-tsentralnoi-azii-chto-eto-znachit-dlya-regiona>.
11. Инвестиционное расширение Китая в Центральной Азии: что это значит для региона? // Новости Таджикистана ASIA-Plus // <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/20251226/investitsionnaya-ekspansiya-kitaya-v-tsentralnoi-azii-chto-eto-znachit-dlya-regiona>.
12. Китай предоставит странам Центральной Азии безвозмездный грант на сумму около \$210 миллионов // Новости Таджикистана ASIA-Plus // <https://asiaplustj.info/news/centralasia/20250618/kitai-predostavit-stranam-tsentralnoi-azii-bezvozmezdnyy-grant-na-summu-okolo-210-mln>.
13. Китай продлил облегченное получение виз для граждан Туркменистана // Хроника Туркменистана // <https://www.hronikatm.com/2025/12/kitaj-prodlil-oblegchennoe-poluchenie-viz-dlya-grazhdan-turkmenistana/>.
14. КНР и Кыргызстан: новый импульс взаимовыгодному развитию в период 15-й пятилетки // [https://kg.china-embassy.gov.cn/rus/ggwj/202512/t20251229\\_11789740.htm](https://kg.china-embassy.gov.cn/rus/ggwj/202512/t20251229_11789740.htm).
15. Кыргызстан открывает безвизовый режим для туристов из Китая: новый этап сотрудничества и развития туризма // <https://kg24.news/politics/>

- kyrgyzstan-otkryvaet-bezvizovyy-rezhim-dlya-turistov-iz-kitaya-novyy-etap-sotrudnichestva-i-razvitiya-turizma.html.
16. Новости 2026: впервые в истории Китай- главный торговый партнер ЦА – BakuInform // <https://bakuinform.az/ru/news/novosti-2026-vpervye-v-istorii-kitai-glavnyi-torgovyi-partner-ca>.
17. Отчет – Второй саммит Китай-Центральная Азия // News Central Asia (nCa) // <https://www.newscentralasia.net/2025/06/18/otchet-vtoroy-sammit-kitay-tsentralnaya-aziya/>.
18. Президент Казахстана принял участие во втором саммите «Центральная Азия – Китай» // <https://almaty.tv/ru/news/politika/prezident-kazakhstana-prinial-uchastie-vo-vtorom-sammite-tsentralnaia-aziia-kitai>.
19. Предлагаю объявить 2026 год Годом образования и научных исследований – Касым-Жомарт Токаев // <https://www.inform.kz/ru/predlagayu-obyavit-2026-god-godom-obrazovaniya-i-nauchnih-issledovaniy-kasim-zhomart-tokaev-019aa7>.
20. Пример созидательного стратегического партнерства // <https://kazpravda.kz/n/primer-sozidatel'nogo-strategicheskogo-partnerstva/>.
21. **Сыздыкова Ж.С.** Медиакоммуникации и проблема поиска новой идентичности в условиях глобализации // Коммуникология. Том 8. № 6. Ноябрь-декабрь 2014.
22. Товарооборот Китая со странами Центральной Азии превысил 106 млрд долларов в 2025 году // <https://www.kommersant.ru/doc/8361601>.
23. Товарооборот между Центральной Азией и Китаем впервые преодолел рубеж в 100 миллиардов долларов // Народное слово // <https://xs.uz/ru/post/tovarooborot-mezhdu-tsentralnoj-aziej-i-kitaem-vpervye-preodolel-rubezh-v-100-milliardov-dollarov>.
24. China Launches 5+1 Format Meetings With Central Asia // The Diplomat // <https://thediplomat.com/2020/07/china-launches-51-format-meetings-with-central-asia/>.
25. Шелковый путь / Питер Франкопан; [пер. с англ. В.Ю. Шаршуковой]. Москва: Издательство «Э», 2018. 688 с. (Путешественники во времени).

## ZH.S. SYZDYKOVA

Doctor of History, Professor,  
Lomonosov Moscow State University, Institute  
of Asian and African Studies,  
Moscow, Russia

## CHINA AND CENTRAL ASIA: A NEW MECHANISM OF COOPERATION

*Currently, the topic related to the implementation of the mega-project «One Belt, One Road», as well as the participation of various countries and regions in it, is one of the most relevant and discussed issues by experts in various fields. Since the early 2000s, another «Central Asia and China» format «5+1» has emerged (the first meeting was held online). It is emphasized that despite the fact that there are already China-centric formats, such as the SCO and the OPOP initiative, Beijing has become the founder of another new format for China's interaction with Central Asian countries. Among the countries that established this cooperation format in 2004 was Japan, followed by South Korea, the European Union, and the United States. It is concluded that China is striving to become the main investor in the region, and by strengthening its position, which has a wide reach, China may become the dominant actor in the Central Asian region.*

**Key words:** Central Asia + China, format, summit, Xi'an, Astana.